

ОСЕНЬ 1826 года только-только началась, когда А. С. Пушкин в сопровождении посланного за ним фельдъегеря возвращался из михайловской ссылки в Москву.

Чувства грусти и радости при встрече с родным городом слились воедино. Уже не мог он в нем увидеться с теми, кого совсем недавно Николай I упрятал «в мрачные пропасти земли», но еще оставались в Москве люди, близкие ему по духу и мыслям, и среди них — княгиня Зинаида Волконская, «женщина прелюбезная, преумная, предобрая, женщина автор, музыкант, актер».

Существует предположение, что А. С. Пушкин и Зинаида Волконская были знакомы еще до высылки поэта из Петербурга и встречались у общих знакомых, которых у них было много. Зато достоверно, что по приезде из михайловской вотчины в «белокаменную» поэт неоднократно бывал в доме княгини, в котором все «носило отпечаток служения искусству и мысли».

«Помнится и слышится еще, — повествует П. А. Вяземский, — как она я присутствия Пушкина... пропела его элегию, положенную на музыку композитором Геништою:

Погасло дневное светило,
На море синее
вечерний пал туман...

Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого и художественного кокетства. По обыкновению краска вспыхивала на лице его. В нем этот признак сильной впечатлительности был несомненное выражение всякого потрясающего ощущения.

Чуть позже поэт посвятил ей одно из своих самых прекрасных стихотворений «Среди расставленной Москвы...»:

Царица муз и красоты,
Руною нежной держишь ты
Волшебный скипетр
вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчаным венком,
И вьется, и пылает гений.

В конце 1826 года, 27 декабря, Зинаида Волконская устроила в своем доме «нечто непохожее на обычные собрания ее друзей и знакомых» — концерт-прощание со своей невесткой М. Н. Волконской, добровольно отправляющейся вслед за мужем-декабристом в сибирское изгнание. «Зная мою страсть к музыке, — вспоминала впоследствии Мария Николаевна, — она пригласила всех итальянских певцов, бывших тогда в Москве, и нескольких талантливых девиц московского общества; я была в восторге от чудного итальянского пения, а мысль, что я слышу его в последний раз, еще усиливала мой восторг... Тут был и Пушкин, наш великий поэт...» Как известно, с М. Н. Волконской А. С. Пушкин хотел в тот раз передать декабристам свое послание «Во глубине сибирских руд», но опоздал к ее отъезду... Дорогой для души подарок сделала княгиня, велев привязать поэди кибитки М. Н. Волконской клавикорды, позволившие ей в далекой таежной глуши «не чувствовать себя уже такой одинокой».

Но не только звуки музыки и пения доносились из огромного дома Зинаиды Волконской, расположенного в самом центре Москвы — «на правой стороне улицы Тверской, у Козицкого переулка». Еще 9 августа 1826 года шефу жандармов генералу Бенкендорфу было отправлено из Москвы следующее донесение: «Между дамами самые непримиримые и всегда готовые разорвать на части правительство — княгиня Волконская и генеральша Коновницына. Их частные кружки служат средоточием всех недовольных; и нет брани злее той, которую они извергают на правительство и его слуг».

Вызвано было это донесение свойственными княгине муже-

ством и решимостью, с которыми она приходила на помощь посетителям своего салона, попавшим в беду. Когда в период следствия над декабристами по Москве поползли тревожные слухи о П. А. Вяземском, Зинаида Волконская обратилась к Николаю I с личным письмом, в котором просила пощадить ее ближайших друзей. Не осталась спокойной она и к судьбе французца Воше — библиотекаря

Уже в ранние годы она была знакома с творчеством Вольтера, Расина, итальянских поэтов, владела многими языками, в том числе латинским и древнегреческим, прекрасно разбиралась в искусстве. Коллекция картин художников эпохи Возрождения, античные статуи и барельефы, собранные отцом и ею в Италии, впоследствии украсили дом на Тверской, превратив его в подлинный дворец

тора, вероятнее всего, был на первом московском спектакле. Имя Россини он вплет в канву «Евгения Онегина», а вечер импровизатора-итальянца в «Египетских ночах» начал увертюрой к любимейшему ему «Танкреду». Художник Ф. Бруни, и здесь не оставшийся равнодушным к артистическим способностям Зинаиды Волконской, нарисовал ее в костюме главного персонажа оперы. Этот портрет экспонировался в 1899 году на юбилейной Пушкинской выставке.

В честь Зинаиды Волконской — «Северной Коринны», как называли ее друзья, — создавали свои произведения лучшие русские литераторы и художники. Частыми гостями ее дома были Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Е. А. Баратынский, А. А. Дельвиг, братья Киреевские, Н. М. Языков, Д. В. Давыдов, И. И. Козлов и, как уже говорилось выше, А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Д. В. Веневитинов, несколько позже — Н. В. Гоголь, С. П. Шевырев. Нашел приют под ее кровом и знаменитый польский поэт Адам Мицкевич, высланный в Россию после полугодового тюремного заключения за участие в тайных патриотических организациях в Вильно.

В 1829 году Адам Мицкевич покинул Россию. Заграничный паспорт ему выхлопотала Зинаида Волконская. Посылая ей сборник своих патриотических «Крымских сонетов», поэт специально для нее сделал перевод с польского языка на французский одного из лучших своих стихотворений — «Греческая комната», посвященного княгине.

нужденность, который... всегда оставаясь русским, умеет переноситься от лиры к драме, от песен, то полных любовной неги, то простодушных; то подчас даже суровых, то романтических, то едких, — к важному и безыскусственному тону строгой истории».

В 20-е годы минувшего столетия у княгини возникает идея основать общество «Патриотическая беседа», члены которого, русские и иностранные ученые, издавая свой журнал, могли бы «знакомить Западную Европу с достопримечательностями нашего отечества, собирать сведения о русских древностях всякого рода и доставлять пособия к сочинению и напечатанию достойных уважения творений касательно русской истории, археологии, древней географии, филологии славянских и других племен...».

Зинаиде Волконской принадлежит и мысль об открытии при Московском университете Эстетического музея, куда были бы собраны лучшие произведения искусства Западной Европы и русские. Проекту музея, составленному княгиней, впоследствии дал высокую оценку профессор И. В. Цветаев, воплотивший ее мечту в явь открытием в 1912 году Музея изобразительных искусств в Москве.

В октябре 1825 года Зинаида Волконская была принята в почетные члены Общества истории и древностей российских при Московском университете. А в феврале 1826 года она стала также почетным членом Общества любителей российской словесности.

Между тем вечера, проводимые в салоне на Тверской, в жесткой атмосфере николаевской реакции и террора, принимали все более оппозиционный характер, все чаще перерастали в жаркие политические диспуты. Тучи над головой Зинаиды Волконской сгущались... В начале 1829 года с мужем и сыном она уезжает из России в Италию навсегда. Ее приезды на родину после этого будут непродолжительными, но тесные связи с Россией княгиня сохранит на всю жизнь. В ее римских домах самыми дорогими гостями станут А. И. Тургенев, М. И. Глинка, П. А. Вяземский, Н. В. Гоголь, Карл Брюллов, Александр Иванов и другие соотечественники. Отсюда, из «вечного города», будет отправлять Зинаида Волконская в отечественные периодические издания свои новые поэтические и прозаические произведения, которые увидят свет в журнале «Московский вестник», в альманахе «Северные цветы» на 1832 год, деятельное участие в подготовке которого принимал А. С. Пушкин. Литературоведы допускают, что в 30-е годы XIX века, навещая Россию, Зинаида Волконская еще не раз встречалась с поэтом. Когда весть о его гибели дойдет до Рима, Волконская на своей итальянской вилле в Аллее воспоминаний поставит мраморную колонну в память о великом сыне русского народа. Рядом поднимутся такие же колонны в честь М. В. Веневитинова, Е. А. Баратынского, В. А. Жуковского, Гёте, Байрона, Вальтера Скотта...

Звезда моя!
молю мольбой завета!
Когда в очах
померкнувших любя
Зовущий луч
уж не найдет ответа
Молю, чтоб ты,
приняв мой жар в себя,
Света на тех,
кого я здесь любила
Хранящий взор
собою заменила!

Так писала Зинаида Волконская в 1831 году «Звезда» ее, загоревшаяся в одно время со «звездами первой величины» русской и западноевропейской культуры прошлого столетия, светит и поныне...

Галина ПУШКИНА,
старший научный сотрудник
Государственного музея
А. С. Пушкина

З. А. ВОЛКОНСКАЯ. Редкая гравюра Д. Вейса с оригинала Мюнере. 1814 г. Дар Государственному музею А. С. Пушкина в Москве А. Г. Росийской.

отца Е. И. Грубецкой. Вернувшись в Москву после того, как он проводил в Сибирь жену «государственного преступника», Воше несколько дней прожил у Зинаиды Волконской. Желая оградить его от репрессий правительства, княгиня попросила поэта Д. В. Веневитинова, уезжавшего в Петербург, взять библиотекаря в спутники. Долго после терзалась, что, возможно, этим навлекла несчастье на своего талантливого, страстно влюбленного в нее друга.

По приезде в «Северную Пальмиру» поэт был тутчас арестован по подозрению в причастности к тайному обществу. Подозрения не подтвердились, но две недели в сыром и холодном помещении петербургской гауптвахты, унижительные, с пристрастием допросы подорвали здоровье и без того болезненного Д. В. Веневитинова. 15 марта 1827 года он скончался, успев написать «Завещание», в котором просил похоронить его с перстнем — подарком Зинаиды Волконской, найденным при раскопках Геркуланума. Это было не единственное произведение, которое посвятил юный поэт избраннице своего сердца. К примеру, о ее пении — Зинаида Волконская обладала звучным контральто — он писал:

Волшебница!
Как сладно пела ты
Про дивную страну
очарованья,
Про жаркую отчизну
красоты!
Как я любил
твои воспоминанья,
Как жадно я внимал
словам твоим
И как мечтал
о крае неизвестном!

«Дивной страной очарованья», «жаркой отчизной красоты» и «краем неизвестным» Д. В. Веневитинов называл Италию, где Зинаида Волконская родилась, где прошло ее детство, где под руководством своего отца — князя Белосельского-Белозерского, русского посланника «то в германских, то в итальянских землях» — получила блестящее образование,

ДВОЙНЫМ УВЕНЧАНА ВЕНКОМ

изящных искусств, «центр умственных, литературных и артистических кругов Москвы».

В 1815 году, собрав группу из почитателей таланта Джоакино Россини, она поставила на сцене одного из частных парижских театров его оперу «Итальянка в Алжире», с которой она

халось знакомство французоз с доселе неизвестным им итальянским композитором. Сам Россини был в восторге от игры русской княгини. На популярные русские мотивы, напетые ему ею, он написал арию служанки для последнего акта оперы «Севильский цирюльник». Несколько позже, в Риме, Зинаида Волконская создала артистический кружок, в котором принимали участие выдающиеся люди искусства — С. И. Гальберг, С. Ф. Щедрин, К. и А. Тоны, П. В. Басов, Ф. А. Бруни и другие. С их помощью и при их дружеской поддержке княгиня осуществила постановку вначале пьесы Шиллера, а затем по написанному ею либретто оперы «Жанна д'Арк». Очарованный талантливым исполнением Зинаидой Волконской заглавной роли в этом спектакле, художник Ф. Бруни сделал ее портрет в костюме французской героини. Сначала в Италии, а затем и в Москве, в своем театре на Тверской, Волконская осуществляет постановку оперы Россини «Танкред». А. С. Пушкин, поклонник итальянского композитора,

В литературном наследии Зинаиды Волконской также сохранился след дружбы с польским поэтом — в его честь в Москве в 1828 году был написан ею на французском языке этюд в прозе «Портрет Мицкевича».

Это была не первая проба пера Зинаиды Волконской. Еще в 1819 году появилась в печати ее книга «Четыре новеллы», которая вобрала в себя идеи Руссо и Шатобриана. В 1824 году в Париже, а затем в 1825 году в России была издана повесть «Славянская картина V века», описывающая быт и нравы языческих славян. Ей предшествовала серьезная и целенаправленная работа Зинаиды Волконской по изучению скандинавской археологии и истории Древней Руси, ее песен, обычаев, старинных легенд. Все эти сведения легли в основу исторической поэмы «Ольга», которую Зинаида Волконская писала одновременно на русском и французском языках.

Мерилом наивысшего художественного мастерства были для нее произведения А. С. Пушкина, к которому Волконская относилась с безграничным уважением. Обращаясь к поэту, она писала: «Возвращаешься!.. Великому русскому поэту подобает писать или среди раздолья степей, или под сенью Кремля... От какой матери родился человек, гений которого весь — сила, изящество, непри-